

Из письма председателя правительства Чехословакии К. Крамаржа жене о планах интервенции против Советской России

Париж

28 января 1919 г.

...Боже, как бы я хотел приехать к тебе! С какой радостью упаковал бы свои вещи и приехал бы к тебе в объятия! Ты представляешь себе все иначе, будто бы я нахожусь здесь среди одних гениев! Поверь мне, все гораздо скромнее, чем можно себе представить. Еще Клемансо мне действительно импонирует, и я люблю его — но все остальные! Если бы ты знала, как мало я уважаю Вильсона и как меня разочаровал Ллойд Джордж! Однако я здесь влюбился, но ни в одного из этих гигантов, а в Савинкова. Я действительно люблю его. Среди Ваших¹ это действительно личность. Среди Ваших есть хорошие люди, но они так многословны! Зато Савинков способен принимать решения и умеет мыслить ясно и определенно.

Я ныне полон своим планом собрать армию и выступить против большевиков. Савинков восхищен, и мне кажется, что это было бы одним из самых значительных актов в нашей истории. Что об этом скажут у нас? Если бы я мог быть дома, я бы для этого подготовил почву и думаю, что мне бы это удалось, а так не знаю. Впрочем, пусть делают, что хотят, а у меня на душе немного легче, так как я знаю, как вырваться из атмосферы, в которой я так страдаю. Как мне тоскливо без тебя, как бы я хотел, чтобы ты была со мной и я мог бы тебе пожаловаться, сказать тебе, что меня беспокоит! И как у меня светло на душе, когда я вспоминаю, что я мог бы помочь России и отблагодарить ее за то, что она мне дала тебя! Моя золотая, единственная, Нюшка моя! Ну пусть будет, что будет,—я сделал все, что мог, и не поддамся!..

Твой (подпись)

*ANM, Praha, Pozůstalost dr. K. Kra-
marže, krab. č. s/2/2, č. 2706—07.*

Подлинник.

Перевод с чешского.

¹ К. Крамарж был женат на Н. Н. Хлудовой-Абрикосовой, происходившей из богатой московской купеческой семьи.

*Из сообщения начальника отдела попечения о пленных при
Министерстве национальной обороны П. Максы министру
иностранных дел Чехословакии Э. Бенешу в Париж
о репатриации чехословацких военнопленных из России*

Прага

3 февраля 1919 г.

...* В связи с этим мы позволяем себе просить, чтобы как можно скорее был рассмотрен вопрос о возвращении домой как легионеров, так и пленных. Оба эти вопроса тесно взаимосвязаны, так как едва

* В опущенной части документа П. Макса сообщает о положении военнопленных в России, их размещении и настаивает на том, чтобы как можно скорее были установлены контакты между чехословацкими легионерами в России и их семьями на родине.